

Вскоре после этого прибыл доктор Ли. Сначала он проверил тело Цзян Руолан, чтобы убедиться, что она здорова, и что ее жизненная энергия стала намного стабильнее, чем раньше. Когда доктор Ли сказал, что состояние Цзян Руолан улучшилось, только тогда Чжан Ань и старик Сянь почувствовали себя спокойно.

Однако доктор Ли посоветовал им еще месяц принимать китайские лекарства. В конце концов, западные лекарства нельзя было использовать бездумно во время беременности. Хотя китайские лекарства действуют довольно долго, они все равно очень полезны как для матери, так и для ребенка.

Поэтому Чжан Ань быстро приказал кому-то привести сестру Яньмэй в резиденцию Сянь.

Старик любил играть в шахматы, когда ему было скучно. В тот вечер, когда Цзян Руолан спустилась вниз, она увидела, что старик играет в шахматы в одиночестве, поэтому она подошла к нему с улыбкой. "Дедушка, позволь мне поиграть с тобой".

"Избалованная девчонка, ты умеешь играть в шахматы?" Старик Сянь посмотрел на нее с улыбкой, но не отказался. Он жестом предложил ей сесть. "Иди, иди. Садись."

"Я знаю только основы. По сравнению с таким ветераном, как ты, дедушка, я, скорее всего, проиграю в несколько шагов". Цзян Руолан поставил перед ней шахматы: "Лучше играть в шахматы вдвоем, чем в одиночку. Я помогу тебе развеять скуку".

"Хорошо, хорошо. Подойди и позволь этому старику проверить твои навыки".

Когда Цзян Руолан увидела, что Хун Ци на ее стороне, она сделала шаг вперед. Старик сразу же рассмеялся. "Ты, испорченная девчонка, с того момента, как ты появилась, ты уже хотела съесть пешку этого Старика. Неужели ты думаешь, что меня так легко спровоцировать?"

"Дедушка, я умею играть только так. Я не знаю многого о других вещах, но это то, что я смутно помню с тех пор, когда мне было три или четыре года. Этому меня научила моя мать".

Старик перестал двигать шахматные фигуры и вдруг посмотрел на нее. Он сурово спросил: "Избалованная девочка, этот Старик хочет тебя о чем-то спросить. Ты должна говорить правду".

"

Дедушка хочет спросить об Ицзюнь?"

"Умно! Как и ожидалось, разговор с тобой не утомителен!"

Старик Сянь посмотрел на нее и сказал низким голосом: "Я никогда бы не подумал, что мой внук, который пропал более двадцати лет назад, будет расти рядом с тобой. Вопрос о моем внуке является большим табу в нашей семье Сянь, и за последние двадцать лет никто ничего не говорил об этом. Однако, поскольку Ицзюнь очень близок к тебе, я могу рассказать тебе об этом".

Цзян Руолан налила старику чашку чая и поставила ее перед ним. Она ничего не сказала и просто молча слушала. Старик Сянь, казалось, больше доверял ей, так как он улыбнулся и кивнул ей: "Двадцать лет назад у Цзяня был роман с женщиной, и у них родился ребенок. Цзыхао тогда было всего пять лет, а Гуйин - три года. Когда я узнал об этом, я прекратил связь Цзяня с той женщиной".

Старик Сянь вздохнул и сказал: "Чжан Ань всегда была очень благоразумной невесткой с тех пор, как вышла замуж в семью Сянь. На самом деле, она все время знала об этом, но делала вид, что не знает, из-за Цзыхао и Гуйин. Никто из нас не хочет нарушать семейный баланс, и я не намерена позволять незаконнорожденному ребенку Цзяня сделать шаг в семью Сиань. Однако позже кое-что произошло. Эта женщина сошла с ума и заболела. Ее отправили в Соединенные Штаты, чтобы она восстановилась".

"Тот год был немного сложным, но ради семьи Сиань, Цзыхао Гуйин, а также репутации Цзяня, я подавил все эти слухи с большой силой. После того, как ребенок пропал на столько лет, я подумал, что он, скорее всего, умер, не говоря уже о том, что его мать была очень умственно отсталой, так что все было возможно."

"В течение этих двадцати с лишним лет я иногда пытался найти следы ребенка, но когда я не слышал никаких новостей, я решил, что его больше нет в живых. Я не использовал все свои силы на его поиски".

"На самом деле, это была и моя вина".

Старик Сянь потерял свою почти лысую голову. "Хотя то, что произошло, было во благо семьи Сянь, этот ребенок невиновен. Я не ожидал, что ребенок будет перемещен на столько лет. Если бы не доброе сердце твоей матери, усыновившей его, если бы не тот факт, что ты всегда заботился о нем, как о родном брате, и если бы не твое появление в семье Сянь, боюсь, что даже до самой смерти я не смог бы увидеть этого взрослого внука".

Хотя старик Сянь рассказывал ей эту историю, Цзян Руолан все же могла определить, что он что-то скрывает.

"Я скажу тебе вот что, Руолан. Не знаю, понимаешь ли ты, о чем я думаю, но я уже так стар, как же я могу бороться с миром, как в молодости? Неважно, насколько я энергичен сейчас, в конце концов, я уже стар. Может быть, я еще смогу прожить один или два года, а если я действительно смогу прожить долгую жизнь, то только восемь лет."

"Цзыхао и Гуйин уже выросли. Хотя Чжан Ань всегда была равнодушна к тому, что произошло тогда, когда она увидела Ицзюнь в тот день, она ничего не сказала."

"Я надеюсь, что все мои внуки смогут сопровождать меня и долго беседовать со мной. Кашель! Кашель! Кашель!"

"Дедушка, пожалуйста, выпей воды и говори медленно". Увидев, что старик вдруг сильно закашлялся, Цзян Руолан быстро поднесла к нему чашку с чаем.

Старик сделал глоток горячего чая и успокоился. Его светлые глаза немного затуманились: "Наша семья Сянь многим обязана Чжан Ань. Она всегда была очень тактичной и терпимой. Несмотря на то, что она всегда ссорилась с Цзянем, она никогда не говорила об этом в лицо Цзяню. Чжан Ань знает, что есть вещи, которые нельзя вернуть назад, поэтому она молча терпела их годами. Таким образом, я всегда работал на ее благо и не позволял этой женщине и шагу ступить в дом семьи Сянь."

"

Будь то вред, причиненный матери Ицзюнь, или несправедливость, причиненная Ицзюнь, я только надеюсь, что ребенок сможет вернуться и хорошо поговорить со мной. Я не хочу, чтобы он продолжал ненавидеть Чжань Аня, Цзяня и меня".

"Так вот почему, избалованная девчонка, ты можешь попросить Ицзюня вернуться в семью Сянь во время Праздника Весны? Можешь ли ты позволить мне увидеть его снова? Его фамилия Сянь, и он также мой внук. Он не должен носить фамилию Цзян. В его теле течет моя кровь, как я могу позволить ему жить на улице, зная, где он находится? Пожалуйста, попроси его вернуться, избалованная девчонка. Я знаю, что он слушает тебя больше всех. Считай, что этот Старик в долгу перед тобой. Можешь ли ты придумать, как сделать так, чтобы он сопровождал меня на ужин по случаю воссоединения?"

Цзян Руолан опустила голову и посмотрела на шахматную доску перед собой. В конце концов, она не могла не спросить: "Дедушка, раз ты упомянул, что биологическая мать Ицзюнь была тяжело больна и бредила, значит, она...". Она притворилась, что ничего не знает. "Она еще жива?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2528932>